

872 дня блокады города на Неве - это одна из самых трагичных страниц в истории Великой Отечественной войны. Началась она 8 сентября 1941 года.

Это называется «причастность»...

Более тысячи детей из блокадного Ленинграда спасли жители нашего округа.

Ленинград не был готов к длительной осаде: не было достаточно запаса продуктов и топлива. Единственным путем сообщения с северной столицей осталось Ладожское озеро - «Дорога жизни». Об этом написано много, но мало кто знает, что та дорога привела в Югру более тысячи детей. Детей, которые остались живы благодаря жителям нашего округа. Одной из первых неизвестные факты далеких лет открыла доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НВГУ Любовь Алексеева.

- Любовь Васильевна, почему вы обратились именно к этой теме?

- Тема не формируется спонтанно, она всегда появляется в рамках научного направления. На кафедре истории России НВГУ много лет разрабатывается история округа периода Великой Отечественной войны. Вначале исследовали вопросы экономического положения - освещали трудовые будни, развитие хозяйства края в условиях мобилизационной экономики СССР. Свой вклад в нее внес и наш округ. Жители поставляли ценный белковый продукт - рыбу, консервы из нее - для фронта. Мы изучали и сельскохозяйственное производство. До нас об этом вообще никто ничего не писал. Мало кто знал, что во время войны округ сам себя обеспечивал продуктами питания. Это сегодня наблюдаются проблемы с продовольственной безопасностью, а в те годы государство в тяжелых условиях, делая ставку на внутренние ресурсы, не имея нефтедолларов, сумело обеспечить минимальный набор продуктов для населения, чтобы оно работало и выполняло производственные планы по добычке.

- История - это не только деятельность государственных органов, но и вопросы повседневной жизни?

- Более того, повседневная жизнь - одно из актуальных направлений современной исторической науки. В советский период преимущественно освещали деятельность государственных, в том числе партийных органов. Сегодня делается упор на то, чтобы показать, как народ жил, о чем думал, как выживал, какие беды перенес и как это самое государство ему помогало. Занимаясь изучением вопроса, мы и вышли на тему эвакуации детей из блокадного Ленинграда. Это был уникальный случай в истории страны, когда в северные районы с тяжелейшим климатом, отсутствием инфраструктуры, а в то время здесь не было даже типовых построек, чтобы разместить людей, - отправили измученных ленинградских детей. Но государство, оказавшись в безвыходном положении, вынуждено было направить сюда более тысячи ребятишек, так как сельские районы юга Омской области уже были переполнены эвакуированными, а Ханты-Мансийский округ тогда входил в состав Омской области.

Любовь Алексеева: Это была драма...

- Как вы искали информацию, ведь многие документы были закрыты?

- Действительно, когда мы занялись вопросом, еще не прошло 75 лет - это время хранения документов личного характера, которые не подлежат разглашению. Тогда в архивах Омска, Тюменской области, окружном архиве, используя документы государственного Ленинградского архива, мы нашли много фактов, но ввести их в научный оборот не могли. Не имели права записывать, фотографировать. А в 2018 году гриф секретности был снят. Теперь можно говорить, кто были те эвакуированные ребята, откуда они, кто их родители.

- И что сегодня можно рассказать?

- Часть ребят - это дети осужденных по разным статьям. Среди них были и инженеры, и простые рабочие, и священнослужители - совершенно разный социальный срез. У другой половины мамы и

лейших бытовых условиях их спасли общими усилиями. Только власть не достигла бы такого результата. Многие ребятишек с тех пароходов выносили на руках - они уже не могли самостоятельно передвигаться, находясь между жизнью и смертью. Вот тогда люди и увидели все последствия блокады, правды о которой не знали.

- Но ведь здесь, на Севере, не было информационного голода?

- Но и в газетах всего не писали о том, что творится в Ленинграде. Потому многие просто не понимали, что происходит там, не знали, что тысячами умирают дети, получая 250 граммов суррогатного хлеба в сутки. Но увидев этих мальчишек и девочек, стали нести им последнее. Помогло и то, что округ богат дикоросами, рыбой. Часть детей забрала в семьи - около тридцати. Не каждый мог тогда позволить себе «лишний рот». Но и детдомовские простые люди не бро-

создать для детей хотя бы минимальные условия. Тем не менее радужной картины все равно не нарисует. Это была трагедия.

- Почему, ведь дети в итоге остались живы?

- Трагедия в том, что вообще произошло со страной, в том, что была допущена сама блокада Ленинграда. По сути, голод начался уже в сентябре, ведь у городских жителей не было запасов продовольствия. Как только прекратилось железнодорожное сообщение, так и начался голод. Кольцо замкнулось. Эти дети уже до приезда сюда были несчастны, ведь им довелось пережить столько испытаний: бомбежки, голод, потерю близких. Да и приезд на Север стал испытанием. Культурный разрыв оказался очень велик. Они приехали из Ленинграда в глушь, где не было ни театра, ни дорог, ни благоустройства. Ничего из того, что они знали и к чему привыкли. И когда пришло известие о победе, в одном из детдомов они устроили настоящий погром, крича: «Мы уезжаем, мы уезжаем отсюда».

Были среди эвакуированных и трудные подростки, для них организовали отдельный интернат в Нялино, где были зафиксированы трагичные случаи. История повседневности - это всегда тяжело...

- Вы эту историю пропускаете через себя?

- Это была драма, и быть равнодушным к ней, конечно, нельзя. Как говорил В.О.Ключевский, хороший историк не может быть плохим человеком. Да, пропускала и пропускаю, переживаю. Ночами, бывает, не сплю, рботая над материалом. Все эти документы, фотографии, факты - они стоят перед глазами. Это называется «причастность»...

«Детский дом имени Павлика Морозова сформирован 1.10.1942 года и в тот же день отправлен в Ханты-Мансийский округ... Всего детей было 68 человек - 23 девочки и 45 мальчиков. В Нялино приехали 19 октября. Население нас встретило с подарками, мы получили 32 подушки, 2 мешка картошки. Ведро молока... Из Омска детей отправили очень плохо одетыми, многие без пальто и ботинок и даже без шапок. По приезде в Самарово получили 40 пар ботинок, 20 пар чулок... Питание в детдоме неплохое, дети упитанные».

(Из архивных документов).

папы были фронтовиками. Детдомовцев, переживших две блокадные зимы, в 1942 году эвакуировали в последнюю очередь, а с 1943 года эвакуация была прекращена. Сначала их доставили в Омск, откуда детей отправили в наш округ на пароходах. В основном это были подростки, относительно крепкие, хотя и с дистрофией. И немного малышей 3-х, 4-х, 5-ти лет - тех, кто имел старшего брата или сестру.

Удивительно то, что они здесь уцелели. В условиях острого дефицита всего и вся, в тяже-

сали. Детей отпаивали сахарной водой, кормили протертым картофелем, жидкими кашами - желудок должен был заново научиться принимать грубую пищу. Поражает квалификация медиков той поры. Сегодня много нареканий на медицинскую службу, а тогда простые фельдшеры знали, что делать при дистрофии, и не допустили гибели детей от истощения, инфекционных заболеваний. Случаев смертности среди эвакуированных ребятишек выявлено немного. В том числе и благодаря деревенским жителям, которые не остались равнодушными и несли в детские дома и продукты, и подушки, набивали матрастики соломой, колотили топчаны, чтобы

По данным на март 1943 года, разместились ленинградские детские дома в Кондинском, Сургутском, Микояновском и Самаровском районах.

Ребятишек из детских домов Ленинграда эвакуировали в последнюю очередь.

О судьбе тех детей сегодня почти ничего не известно. Сотрудники кафедры истории России НВГУ изучали менталитет ребенка военного времени, пытались посмотреть на происходящее его глазами и пришли к выводу, что те, кто после эвакуации вернулся в Ленинград - а это были только те дети, кто имел родителей или родственников, остальных отправили в июне 1945 года на юг Тюменской области - предпочитали о периоде жизни на Севере не вспоминать. Все невзгоды, которые пережили те мальчишки и девочки, конечно, сказались на их дальнейшей судьбе. Но эти судьбы еще ждут своих исследователей.

МВ» Александра Сергеева.